

ДЕНЬ

В погоне за лидерами

Владимир ПОПОВ: Украина сотворит экономическое чудо, лишь преодолев «тьень»

Беседовала Наталья БИЛОУСОВА, «День»

2011-й обещает быть годом экономического возрождения после двух лет финансовых потрясений. Переломный момент в борьбе с кризисом, возникшим осенью 2008 года, остался в 2010 году. Однако много передовых зарубежных и отечественных мэтров экономики считают, что радоваться рановато, ведь главный бой за экономику еще впереди. Поэтому странам, желающим в будущем занять достойное место в глобальной экономике, необходимо усовершенствовать свой арсенал экономических решений. Особый интерес в контексте быстрого и эффективного восстановления посткризисной экономики вызывает опыт Китая. Он сумел в рекордно короткие сроки вырваться в мировые лидеры по темпам экономического развития. В чем секрет «китайского чуда»? И при каких условиях возможно его повторение в Украине? Об этом «День» спросил профессора Российской экономической школы и Института исследований Европы, России и Евразии Карлтонского университета (Оттава) Владимира ПОПОВА. Он много лет изучает основные методы управления китайской экономикой и недавно приехал рассказать о них студентам Киевской школы экономики во время открытой лекции.

— В своей лекции украинским студентам вы рассказывали о «китайском чуде». Так в чем же состоит секрет его успеха?

— Во времена правления Мао Цзэдуна (1949—1976 гг.) экономический рост составлял 5% ВВП в год, несмотря на все «культурные революции» и «большие скачки». После его смерти начались реформы, которые привели к ускорению темпов экономического роста с 5 до 10% ВВП в год. Это беспрецедентный

случай. Такого больше нигде не было.

Как удалось достичь таких результатов? Можно выделить два определяющих фактора успешного развития переходных экономик. Первый — масштаб накопленных экономикой диспропорций (то есть, относительная доля секторов, ставших неэффективными после дерегулирования цен). Чем больше размеры этой деформации, тем больше масштабы экономического спада. В странах бывшего СССР падение производства составило в среднем около 50% в течение 10 лет (1989—1998 гг.), потому что многие отрасли экономики при новых ценовых пропорциях требовали обновления или же замены другими более востребованными производствами. В Китае тоже было довольно много секторов экономики, которым суждено было стать нерентабельными при дерегулировании цен, но там-то цены дерегулировали постепенно, в течение 10 лет (1979—1989 гг.), так что у предприятий была возможность перестроиться.

И второй фактор — сильные институты исполнительной власти. Сейчас многие говорят о социалистическом прошлом в негативном свете. Да, в нем было много плохого, но было и хорошее. Тогда удалось создать человеческий капитал, инфраструктуру и сильные институты, которые эффективно исполняли поставленные властью задачи, и тем самым были одним из двигателей экономического роста. Все это было в Советском союзе и Китае. Но разница состоит в том, что у нас эти институты разрушили и растранижили, а Китай сумел их сохранить и приумножить.

— Может ли Украина и Россия повторить китайское экономическое чудо?

— В ближайшие десятилетия значительных экономических рывков вверх не стоит ожидать, ведь до сих пор даже не преодолено падение производства после развала Советского союза. Украина и Россия сотворят экономические чудеса, лишь восстановив сильные исполнительные институты и преодолев «тень».

— Как выгнать бизнес из «тени»?

— Есть только два проверенных способа: ужесточение наказания за нарушения закона и повышение заработной платы госслужащим, чтобы побороть коррупцию.

— А то, что в Украине проводят административную реформу и планируют сократить 30% служащих — это плюс или минус для экономики?

— Оценку действиям вашей власти даст время. Как исследователь, могу сказать, что мировая практика свидетельствует: сокращение расходов на госаппарат негативно отражается на предоставлении общественных благ и на состоянии экономики. Логично: если сокращается количество полицейских, то параллельно увеличивается количество преступлений.

— Каковы, на ваш взгляд, причины того, что страны постсоветского пространства не продемонстрировали значительного экономического успеха и развиваются по-разному, хотя стартовали с одинаковых позиций?

— Правда, никаких скачков вверх не случилось. В России производство упало на 45% в 1989—1998 годы. И только в 2008 году оно чуть-чуть превысило уровень 1989 года, а в 2009 году снова было падение на 7—8%. То есть нам понадобилось 20 лет для достижения советского уровня.

Если же сравнивать динамику экономического развития бывших советских республик, то к числу тех, кто имеет ВВП выше, чем в 1989 году, относятся, помимо Прибалтики, Туркменистан, Беларусь, Казахстан, Азербайджан. Нельзя сказать, что эти страны проводили шоковую терапию или строили сильную демократию. На мой взгляд, шоковая терапия и демократия не являются залогом экономического успеха.

— Можно ли говорить, что украинская и российская экономики рыночные, учитывая, что они состоят из множества монополий?

— Безусловно, это переходные рыночные экономики. В других странах монополий может быть еще больше. Одно плохо, на мой взгляд, что доля государства в экономике существенно уменьшилась.

— А почему плохо? Ведь рыночная модель развития экономики априори предусматривает господство частного сектора?

— То, что госпредприятия менее эффективны частных, доказано не на 100%. Сейчас по этому поводу продолжаются дискуссии. Частные предприятия эффективно работают только когда существуют хорошие контракты, обеспечивающие права собственников и участников сделок. И главное, когда они хорошо исполняются, а если их нет или же возникают проблемы с реализацией контрактов, частный сектор нередко работает хуже государственного. Поэтому, на мой взгляд, Украине и России необходимо увеличивать долю госсектора в экономике. Посмотрите на Беларусь, где доля госсектора составляет больше 50% — даже при нынешних экономических условиях ее динамика значительно лучше, нежели у наших стран.

— Какой, по вашему мнению, должна быть оптимальная доля государства в экономическом секторе?

— Оптимум разный для каждой страны и на каждой стадии развития. Но, на мой взгляд, Украина и Россия провели излишне большую приватизацию. Сейчас доля частного сектора в экономиках этих двух стран — приблизительно около 70—75%. Это очень много. Надо пересмотреть приватизационную политику последних лет и некоторые объекты, а может и целые сектора, особенно ресурсные, вернуть в собственность государству. Во многих развивающихся странах ресурсы и сырьевые отрасли находятся в собственности государства.

— Какой видите экономику нового времени в мировом масштабе и на территории постсоветского пространства?

— В мировой экономике происходят определенные структурные подвижки. Нынешний кризис серьезен, но он пока не системный. Будет еще одна экономическая встряска, которая радикальным образом изменит все. Ведь избыточное развитие финансового сектора и в 2008 году было очевидным, но надлежащих выводов не сделано до сих пор. А в новом мировом финансовом порядке будут стараться избежать появления финансовых пузырей, которые неизбежно ведут к краху системы.

Кроме того, будет пересмотрена роль доллара, как мировой резервной валюты. То есть в мировой экономике назревает много серьезных решений.

Теперь относительно ниши постсоветских стран в новом экономическом пространстве. Для того, чтобы стать успешными в новой мировой экономике, правительствам необходимо сконцентрироваться на поддержке только нескольких отраслей. В противном случае, экономическими лидером останется Восточная Азия, а мы будем и дальше отставать.

№1, вівторок, 11 січня 2011